

Авантюрный криминальный роман

JENYA
SHUMENKO

ТВОЕ БУДУЩЕЕ
В МОИХ РУКАХ

«так не бывает»-воскликнут те,
кто женщин плохо знает...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Шуменко

Твое будущее в моих руках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42021655

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10616-1

Аннотация

Гадалка Мадам Аделаида знает в своем деле толк. Все ее предсказания сбываются. Она строит успешную карьеру и мечтает о настоящей любви. Только где найти человека, которому можно доверить свое ранимое сердце? Казалось бы, жизнь шла своим чередом, пока в ее салон не заглянул опасный клиент, связанный с криминалом. Карты предвещают ему беду. Несмотря на страшное предсказание, она решает спасти ему жизнь, не подозревая, каким кошмаром может для нее обернуться это, на ее взгляд, доброе дело... В оформлении обложки использована иллюстрация выполненная по индивидуальному заказу. Автор Нестеарович. М. А. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Ты же сильная.

Так не веди себя как слабая.

Я не помню, что происходило в эту ночь, когда мне предстояло умереть.

Мои запястья затекли и болели от веревки, что беспощадно впиалась в мою кожу.

Я лежала и не могла пошевелиться.

Я слышала громкий звук бесконечно падающих капель дождя, слышала, как шумит мотор машины, слышала радио, что играло на полную громкость. Вот только никто не слышал меня.

Плотный скотч на губах не позволял издать ни одного звука. Я тяжело вдыхала и выдыхала через нос и старалась не паниковать, ведь кислорода в багажнике было не так много.

Я пыталась вспомнить, как оказалась заложником этих страшных обстоятельств. Как я, такая сильная, независимая и знающая, что мне нужно от жизни, попала в ловушку эмоций?

Ведь эмоции – это то, что контролируем мы, а не то, что контролирует нас. Да только попробуй расскажи это одиночеству, которое зачастую ведет себя как последняя сволочь.

Машина остановилась. Водитель заглушил мотор.

Я считала секунды, пока они открывали багажник. Яркий свет ударил по глазам, и я крепко зажмурилась. Они вытащили меня из багажника и, словно тряпичную куклу, посадили на асфальт.

И нет никаких обещанных звезд, только моросит мелкий дождь с темного неба. Я слышала звук волн, где-то неподалеку разбивавшихся о скалы. С легким дуновением ветра до меня долетел запах моря. Все мои чувства обострились.

Говорят, время и все происходящее перед смертью замедляется. Я больно кусала губы, кажется, в кровь.

Одиночество способно сделать нас сильнее, но способно и разрушить. Может толкать на необдуманные поступки, помочь броситься в омут с головой и позабыть обо всем на свете. Запутать нас в собственных иллюзиях, позволить жестоко обмануться, а потом потребует за это заплатить. Одиночество позволяет придумать то, чего на самом деле нет. Перепутать желаемое с действительным. Обжигает душу, разрывает ее на мелкие части...

Так происходит, если его величеству одиночеству это разрешить.

Все, что я хочу этой ночью, – это выжить. Ведь я всегда была слишком сильная, чтобы умереть!

* * *

Не обижайте Мадам Аделаиду!

Ведь ваше будущее в ее руках.

– Машка, не вернется он к тебе. Я тебе говорю: ищи работу. Не будет больше денег! – пыталась я успокоить сидящую напротив меня длинноногую блондинку с огромными, накачанными гелем губами.

Вот уже битый час я раскладываю перед ней новые и новые карты, а ответ выпадает один и тот же: олигарх ее сплыл – к ней уже больше не вернется. Только Машка в это верить никак не хочет.

– Перетасуй еще раз, пожалуйста! – смотрит она на меня глазами, полными слез.

– Хорошо, Маша, но это в последний раз! У меня после тебя еще клиент, – неохотно я соглашаюсь и начинаю тасовать колоду.

Я сдвинула часть карт от себя, пошептала на колоду магические слова и принялась делать расклад.

– Машка, смотри, а ведь в этот раз ответ выпадает «да»! Ты какой вопрос задала?

– Точно ли он ушел от меня навсегда?! – громко зарыдала она и закрыла лицо руками.

Все-таки карты не обманешь! Я вытащила из-под столика упаковку с бумажными салфетками и протянула ей.

– Все, не реви!

Она взяла пару салфеток и громко высморкалась.

– Что, совсем ничего нельзя сделать?

– Маша, я приворотами не занимаюсь. Только карты раскладываю. Даю ответы на вопросы. Расскажу тебе прошлое, настоящее и ближайшее будущее. В данный момент карты настоятельно тебе рекомендуют найти работу, а не реветь!

– Столько времени я на него потратила. Грудь увеличила, волосы перекрасила. Не ем ничего: фигуру для него берегу. Вот что ему надо? – снова всхлипнула она.

– Машенька, он же олигарх. У него большой аппетит. Он хочет разных блюд.

– Я готовила!

– Я не об этом.

Я демонстративно посмотрела на часы. Еще пять минут, и я пошлю ее к чертовой бабушке. Я ничего не имею против Машки. Она мой постоянный клиент. Проблема лишь в том, что в последнее время она сильно зачастила со своими визитами. Хотя я ее отчасти понимаю, ведь она потеряла своего олигарха, а значит, и свой доход.

– Маша, тебе пора.

– Может, еще разок посмотришь? – жалобно смотрит она мне в глаза.

– Карты не хотят больше ничего говорить.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю. Они мне прошептали.

– И когда успели?

Она поднялась с гостевого кресла, неторопливо засунула ноги в дорогие туфли с красными подошвами, медленно вы-

тащила из дорогой сумки несколько долларовых купюр и положила их на стол.

– Извини, поменять на рубли не успела.

– Ничего страшного, – улыбнулась я ей, взяла деньги и запрятала их в карман своей длинной юбки. Одевалась я на работе, как подобает любой приличной гадалке: длинная черная юбка, топ с широкими рукавами, обшитый бисером и украшенный вышивками из цветов. Голову покрывала красная косынка, а в ушах висели большие серьги колесом.

– Может, все-таки еще разок? – напоследок с грустью в голосе произнесла она.

И я понимала ее грусть: если Машка принесла доллары, значит, залезла в заначку, которую собирала на черный день все то время, пока была вместе со своим олигархом.

– Маша, сегодня тебе карты ничего больше не скажут.

– А завтра?

– Завтра новый день, – подмигнула я ей.

– Тогда я завтра приеду: вдруг что-то поменяется.

– Приезжай, Машуня, приезжай, – уже почти выталкивала я ее за дверь своего салона.

Ну что с человеком поделаешь? Хочет носить мне деньги – пусть тащит.

Закрыла за ней плотно стеклянную дверь, перевернула табличку с надписью «открыто» на «закрыто» и вернулась к столу. Вытащив из ящика конверт с выручкой за день, я уселась на угловой диван и закинула ноги на кофейный столик.

Сегодня у меня на приеме было пять человек. Возможно, для обычной гадалки это очень мало. Но ведь клиент клиенту рознь! Все мои клиенты были людьми обеспеченными. Пять в день – и можно считать, что жизнь удалась! Я поплевала на пальцы и принялась считать заработанные деньги. Закончив подсчет, я, довольная собой, убрала деньги в конверт и похлопала им по дивану. Все-таки денежки я люблю.

Просто так ко мне в салон не попасть. Запись ведется строго через мою секретаршу, которая всегда выясняет, откуда клиент узнал обо мне. Я не даю рекламу, меня нет в социальных сетях. Обычно ко мне приходят по совету друзей или родственников. Нет, нет, ну правда: контингент у меня достаточно приличный. Ладно, что уж там: приходят ко мне только богатенькие. Других мне и не надо.

Зачесался левый глаз. Говорят, это плохая примета: плакать буду. В карты я верю, а вот в приметы через раз, так что, видимо, пора смыть грим.

* * *

Талант точно объяснять карточные расклады мне передался от прабабки, которая была еще и травницей. Рецепты ее зелий передавались в нашей семье из поколения в поколение, только вот особого интереса они у меня не вызывали. Карты, наоборот, влекли меня к себе с раннего детства. Подроском я овладела ими профессионально. Кому не погадаю

– все правда выходит! А вот в карточные игры, как назло, мне не фартило. В таком случае говорят: повезет в любви.

За годы работы гадалкой мне удалось купить квартиру, приличный «мерседес» и выкупить офисное помещение, где и располагался мой салон. Все в жизни было хорошо, за исключением одного: я все еще не встретила любимого мужчину. Но я свято верила в то, что всему свое время.

Гадала ли я сама себе? Гадала! Только карты меня постоянно путали, и я это дело оставила. Я не жду, как Машка, олигарха, поэтому мои шансы на встречу с потенциальным мужем значительно увеличиваются. Я верю, что жизнь обязательно подарит мне моего мужчину. Да и позитивный настрой никому еще не помешал!

* * *

В дверь салона громко постучали. Кто бы это мог быть? Моя секретарша взяла выходной, клиенты на сегодня закончились – я больше никого не ждала.

Я подошла к стеклянной двери и увидела за ней мужчину в деловом костюме.

– Закрыто! Вы что, читать не умеете? – спросила я и открыла дверь. – Сегодня прием окончен. Позвоните вот по этому номеру, – постучала я пальцем по табличке, – и запишитесь на прием.

Вместо того, чтобы извиниться и уйти, этот нахал без ка-

ких-либо объяснений просунул ногу в дверь, и, откуда ни возьмись, рядом с ним появились еще пять мужчин в таких же деловых костюмах.

– Вас что, клонировали? – от удивления приподняла я одну бровь.

– Николай Афанасьевич, можете заходить. Тут чисто, – сказал по телефону один из них.

Из-за угла в конце коридора вышел в сопровождении охранника высокий симпатичный мужчина в светло-бежевом деловом костюме.

Я отошла от двери, понимая, что теперь уже ничего не поделать. Придется принять клиента и задержаться допоздна.

Николай Афанасьевич, оказавшись в моем салоне, принялся вести себя по-хозяйски: потрогал клавиатуру компьютера, полистал книгу записей, подергал дизайнерские шторы и заглянул зачем-то в мусорное ведро.

– Здорово! Так вот ты какая, Мадам Аделаида. Мне другань все уши про тебя прожужжали. Говорят, мол, ведьма ты: всегда все предсказываешь верно.

– Не ведьма я, а гадалка!

Я поморщилась. Интересно, кто про меня ему такое рассказал.

– И принимаю я только по записи. Что-то я не помню, чтобы вы были записаны ко мне на прием.

Николай Афанасьевич громко заржал, и вслед за ним засмеялась его охрана. Что было смешного в моих словах, я

так и не поняла, но, возможно, это был обычный стадный рефлекс.

– Мне не нужна запись, Мадам Аделаида! Да ты знаешь, кто я?

– Не знаю. И гадать вам тоже не собираюсь. Я устала сегодня. Запишитесь на прием, как это делают все, тогда и поговорим.

– Слышишь ты, Мадам Аделаида! – он вытащил из пиджака пистолет и направил на меня: – Давай садись и гадай мне на картах прямо сейчас, – потребовал он.

Я поняла, что он не шутит. Демонстративно подняла руки вверх и пошла внутрь салона.

– Куда пошла? – грубо схватил он меня за юбку.

– За картами, дорогой. Куда же еще?

– Ну и глаза у тебя! Точно ведьма! – отпустил он меня.

Я устроилась в своем кресле. Зажгла небольшую лампу, что свисала над моим круглым столом для гаданий, и жестом предложила ему присоединиться.

– На что гадаем? Пистолет так и будешь держать?

Я тасовала карты и изучала при этом черты его лица. Эх, лоб широкий да высокий – упрямый мужик попался!

– Буду. Смотри, если соврешь или скажешь что-нибудь плохое, пушу тебе пулю в лоб прямо здесь.

– Когда люди гадают, то должны быть готовы к тому, что услышат не совсем то, что хочется. Это может быть правда.

Я замерла на секунду с картами в руках.

– Ты меня услышала. Никаких плохих новостей! – нагло заявил он. Я лишь вздохнула в ответ. Все хотят слышать только хорошее. Но ведь картам не прикажешь...

– И что ты хочешь узнать, Николай Афанасьевич? Когда умрешь? Как бизнес пойдет? Изменяет ли тебе жена?

– Нет у меня жены!

– Ну, тогда любовница.

– Я изменяю любовницам. А они сидят и ждут меня, – прихрюкнув, засмеялся он,

– Да мне это неважно. Можно и без уточнений. Что знать-то хочешь? – устало смотрела я на него.

– На днях мне предстоит разговор с важным человеком. Не хочу вдаваться в подробности. Так что давай предположим, что мне предстоит заключить сделку. Я хочу знать, будет ли она выгодной для меня.

– На, – протянула я ему колоду. – Сдвинь карты.

– Дотрагиваться до них обязательно? – хмуро посмотрел он на меня.

– Хочешь знать ответ?

Он кивнул головой.

– Тогда сдвигай карты.

Он послушно сдвинул колоду, и я принялась выполнять расклад. То, что выпадало моему новому другу, нравилось мне все меньше и меньше. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Я снова собрала карты в колоду и принялась их тасовать.

– Чего молчишь? Говори, что увидела? – помахал он пистолетом.

– Не торопи меня!

Я снова раскинула карты, но увидела то же самое. Сказать ему правду я не могу. Он пристрелит меня прямо здесь. С другой стороны, я ведь никогда не вру! Что мне делать, если клиент не хочет слышать плохое?

– Слышь ты, Аделаида! Говорить давай начинай! Я тут не могу всю ночь сидеть.

Раздался звук взведенного курка. Клиент действительно оказался нетерпеливым.

Я слышала, как тикают настенные часы. Необходимо принять решение. Прямо сейчас. Тик-так. Тик-так.

– Можете заключать свою сделку. У вас все получится! – соврала я.

– Вот так-то оно лучше! – улыбнулся он и засунул пистолет в карман пиджака.

Только легче мне от этого не стало.

– Сделку заключать будете на воде?

– Откуда знаешь?

– Карты, – показала я указательным пальцем на колоду.

– На воде! Корабль-ресторан «Данилов». Через два дня. В семь часов вечера. Значит, не обманула!

Он вытащил из кармана конверт с деньгами.

– Держи, Мадам Аделаида. Еще заскочу, как нужда будет. Так что скоро увидимся!

«К сожалению, не увидимся!» – подумала я и взяла конверт с деньгами из его рук.

* * *

Передо мной сидит очередная Света, Настя или, может быть, Катя, одетая в дорогой костюм. Интересно, она сама по себе успешная или просто очередная любовница обеспеченного мужика?

Сумку из рук она не выпускает, хлопает длинными наращенными ресницами и ждет, когда я начну ей гадать.

Таких девиц ко мне много приходит. Они все хотят услышать один и тот же ответ: «Твое будущее будет обеспеченным. Он будет любить тебя до самой смерти». Ну или из разряда: «Да, он уйдет от жены и будет только с тобой». В общем, всегда вопросы либо о деньгах, либо о мужиках.

– Мадам Аделаида, – прошептала она, немного наклонившись ко мне и по-прежнему не выпуская сумку из рук. – У меня к вам очень важный вопрос. Моя знакомая Наталья посоветовала записаться к вам.

– Можете говорить нормальным голосом. Здесь стены толстые! – в подтверждение своих слов я постучала кулаком о стену. – Как вас зовут?

– Марьяна.

– Марьяна, вы расслабьтесь. Сумку свою поставьте вон на диван. Никто ее тут не украдет.

Она послушно поставила сумку на диван и, немного осмотревшись, снова присела в кресло напротив меня.

Марьяна была очень высокая и очень худая. Интересно, она когда-нибудь ест? Вот у меня аппетит всегда хороший. Например, сегодня утром я пила кофе с яблочным штруделем, который испекла моя бабушка. Вчера вечером она приехала проведать меня и осталась ночевать.

Отношения с бабушкой у меня всегда были очень близкие. Гораздо ближе, чем с матерью. Так вот после этого штруделя я слопала несколько горячих блинов с творогом и практически сбежала из дома на работу, чтобы не съесть все остальное, что приготовила бабушка! Я не страдала избыточным весом, но и не была худой.

– Вы мне сможете помочь? – все еще шепотом обратилась ко мне Марьяна.

– Смогу, – прошептала я в ответ и принялась тасовать карты. – Какие у вас вопросы, Марьяна? С чего хотите начать? Что у вас случилось? Любимого хотите вернуть? Узнать, когда замуж выйдете?

– Нет. Совсем не это, – покачала она головой.

Она потянулась обратно за сумочкой и достала фотографию.

– Я не привораживаю. Не знаю, что там вам Наталья рассказала обо мне, но приворотом я не занимаюсь.

Она сидела, прижав фотографию к груди, и на ее глазах выступили слезы. Господи, ну почему они все плачут? Ну,

ушел мужик... И что? Это ведь не конец жизни!

– Мадам Аделаида, у меня пропала сестра.

Она положила фотографию на стол, и я увидела красивую молодую девушку, не очень-то похожую на Марьяну.

– Помогите, пожалуйста, мне ее найти.

– Я не могу ее найти. Я же не уголовный розыск! Когда она пропала? Может, просто с женихом уехала отдыхать, а вам не сказала.

– Две недели назад.

– Две недели?! В полицию, Марьяна, вам дорога. Карты тут не помогут!

– Я не могу пойти в полицию. В последнее время моя сестра была связана с не очень хорошими людьми.

– Тем более надо в полицию!

Я отложила карты в сторону и поднялась с кресла, намекая, что наш сеанс окончен.

– Мадам Аделаида, – гораздо более уверенно сказала Марьяна, чем заставила меня снова сесть в кресло. – Я записалась к вам на прием, и это сделать было не так легко: вы очень востребованная гадалка. Я заплатила аванс...

– Я верну деньги.

– И вы мне будете гадать. Мой вопрос: «Жива ли моя сестра Дарья?». Ведь карты могут ответить: да или нет. Не так ли?

– Могут. Главное, чтобы вы были готовы к тому или иному ответу, – предупредила я.

Она кивнула головой, и я снова взяла карты в руки.

Раз, два, три. Выполнила расклад.

– Как все запутано в жизни Дарьи... Вокруг нее постоянно были люди. Много людей. Она такая вся воздушная. Карты говорят, что она часто бывала на сцене. Она очень популярный человек.

– Дарья известная модель, – подтвердила Марьяна.

– В общем, в ее жизни был мужчина, нехороший человек. Она очень из-за него страдала. Несчастливая любовь.

– Да, это правда.

– Мучилась она сильно от своих переживаний. Пережила предательство близкого человека.

– Это все этот мерзавец! Как я ни старалась, я не смогла ее от него уберечь! – заплакала она. – Страдала, мучилась... Она что, умерла?

– Эээ... Вообще-то... Нет! Карты говорят, что она живая.

– Как живая?

Марьяна посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых застыли слезы.

– Что «как»? Живая ваша сестра. Радуйтесь! А еще лучше – идите в полицию и пишите заявление. Пусть ищут!

– Не надо полицию. Наша семья самостоятельно ее найдет.

Марьяна вытащила из сумки деньги и бросила их передо мной на стол:

– Надеюсь, здесь достаточно. И будьте добры, соблюдайте

конфиденциальность.

На ее лице не осталось и следа от слез.

– Можете не сомневаться.

– Спасибо.

– Не говорите спасибо. Примета плохая.

– Я в приметы не верю.

– А в гадания верите?

Вместо ответа она развернулась и пошла к выходу, стуча каблуками. Странная она какая-то. Я пересчитала оставленные ею деньги. И только я положила их в конверт, как в кабинет вошла новая клиентка.

– Добро пожаловать на сеанс! – улыбнулась я очередной подружке богатого Буратино.

– Помогите! Мне срочно нужно знать: он мне изменяет?!

– Мадам Аделаида к вашим услугам, – в моих руках уже красовалась новая колода карт.

* * *

Софья Ивановна, моя бабуля, считает, что во мне мало веса. Поэтому готовила она всегда на десятерых. Такое количество еды, даже при моем хорошем аппетите, любви к еде и большом желании, я освоить не могла. Но отказывать горячо любимой бабушке, а уж тем более говорить ей, что я постоянно раздаю остатки еды соседям, было бы грехом.

Сегодня бабуля решила устроить вечернее чаепитие с эк-

лерами.

– Я так растолстею – никто замуж не возьмет, – пошутила я, поглощая очередной эклер.

– Это тощих не берут. А ты у меня самый сок! Мужчины любят, чтобы у женщины было за что подержаться. Как прошел день?

– Как всегда: клиенты разные – вопросы те же.

– Что-то ты не нравишься мне, Ада!

– Все ты видишь, бабуля! Был вчера у меня клиент. Плохая карта выпала ему. А я ему правды не сказала.

– Что, сильно плохая?

– Смерть на воде.

– Вот дела! Адюша, надо было сказать.

– Он настойчиво требовал не говорить ему плохих новостей.

– Насколько настойчиво?

– С пистолетом в руках.

– Тебе что, угрожали?! Почему ты не вызвала полицию?

И правда? Почему я не вызвала полицию? Может, по той же причине, по которой Марьяна не хочет обращаться? Потому что в полицию нынче мало кто верит.

– Полицию вызовешь один раз, бабуль, потом начнутся проверки, откаты... Оно мне надо? Не хочу привлекать внимание.

– Когда этому несчастному суждено покинуть мир?

– Завтра.

– Может, надо его предупредить?

– Как? Телефончик свой он мне не оставил.

Я дотянулась до последнего в тарелке эклера и вопросительно посмотрела на бабулю.

– Кушай, Адюша, кушай. А я пока посмотрю карты.

Бабуля вытащила из вазочки на кухонном столе колоду карт, что-то пошептала поверх их, перевернула колоду, вытянула пять карт и расположила их в виде креста.

– Адюша, тебе нужно его предупредить. У него есть шансы выжить. Хоть и упрямый он.

– Но я не знаю, как его найти... Хотя подожди, он ведь упоминал место его встречи: корабль-ресторан «Данилов», в семь часов вечера.

– Спасай клиента, Ада. Ведь если его убьют, в этом отчасти будет и твоя вина.

– Вот спасибо, бабуля, успокоила, – хмыкнула я, вытирая руки салфеткой.

* * *

День пролетел незаметно. Работа и чужие проблемы отвлекли меня от тяжелых мыслей. Когда я взглянула на часы, была уже половина седьмого. До корабля-ресторана «Данилов» еще нужно было добраться. Взяв сумку, я быстрым шагом вышла из офиса и направилась к своей машине.

Когда я встала на светофоре в ожидании зеленого, я

вспомнила: переодеться-то я забыла! – и раздосадованно хлопнула себя рукой по лбу. В таком виде меня к этому ресторану даже близко не подпустят!

Разворачиваться и ехать домой, чтобы сменить одежду, слишком поздно: я была уже на полпути к ресторану. Да и клиент может не дожить до того момента, когда увидит меня в нормальном облике. Придется пробираться на палубу в этом цыганском прикиде.

Оставив машину на парковке, я перекрестилась, словно это поможет, и пошла в сторону ресторана.

Я не знаю, кому сейчас везло больше – мне или Николаю Афанасьевичу: я увидела его прямо перед входом в «Данилов».

– Николай! Николай Афанасьевич! – закричала я и, когда он повернулся, изо всех сил замахала руками.

Вместо того чтобы пойти мне навстречу, он шепнул что-то двум парням, сопровождавшим его, и они направились в мою сторону. Он спокойненько поднялся по ступенькам на палубу и скрылся из виду.

Те двое приближались ко мне все ближе и ближе.

– Ребята, мне надо срочно поговорить с вашим начальником!

– Ага, таких, как ты, знаешь сколько?! – ответил один из них. – Вали давай отсюда!

– Фу, какой вы грубиян!

– По-хорошему тебе говорят, сваливай! – схватил меня за

локоть второй из них.

– У меня для него очень важная информация! Это вопрос жизни и смерти!

– Давай валяй, что там за инфа у тебя? Мы ему все передадим. И если он посчитает нужным, он тебе перезвонит.

– Не могу: информация строго конфиденциальная! Ой, что это там?! – ткнула я пальцем в противоположную сторону, и они оба повернули головы.

Пользуясь моментом, я резко ударила между ног одного из них, схватила подол своей длинной юбки и, приподняв его вверх, побежала в сторону ресторана. Я слышала крики и ругательства, которые неслись мне вслед. Нехорошо поступила, знаю, но потом обязательно извинюсь.

Николай стоял на палубе с бокалом красного вина в руке и разговаривал с каким-то мужчиной.

– Николай Афанасьевич! – подхватила я его под руку. – А я вам кричала перед входом в ресторан. Вы что, не слышали?

Николай вылупил на меня глаза, его брови грозно сошлись на переносице.

– Вы кто? – только и смог сказать он.

– Аделаида. Вы у меня были на приеме два дня назад.

– Я к экстрасенсам не хожу. Она меня с кем-то путает, – оправдывался он перед своим знакомым, который с интересом нас слушал.

– Я гадаю на картах. Я не экстрасенс.

– К гадалкам я тоже не обращаюсь. Да отпустите вы ме-

ня! – выдернул он свою руку. – Где моя охрана?!

На палубе показались те двое несчастных.

– Я же велел ее сюда не пропускать! – прикрикнул он на них. – Вы срываете мне важную сделку!

– Николай Афанасьевич, послушайте, если мы сейчас с вами не поговорим, то у вас больше не будет в этой жизни никаких других сделок в принципе!

– Почему бы нам не пройти в ресторан? – вмешался в разговор его знакомый. – Там хотя бы работает кондиционер и есть холодное шампанское.

Николай покорно кивнул головой. Видимо, это и есть тот важный человек, с которым он собирался сегодня встретиться.

– Нет, я, конечно, не против выпить и даже закусить, но сначала мне нужно поговорить с Николаем Афанасьевичем. Это очень важно.

– Заткнись, – сквозь зубы произнес он. – Мало того, что ты пришла сюда без приглашения и сделала из меня клоуна, так сейчас еще и сделку миллионную сорвешь. Иди вперед и делай все, как он скажет. И не дай Бог... Слышишь, не дай Бог, я потеряю эту сделку! Я тебя вместе с твоими картами сброшу с этого корабля и утоплю.

– Я всего лишь хочу сказать, что...

– Заткнись уже наконец! – злобно ответил он и грубо толкнул меня вперед.

– Зачем же вы так с дамой? – подал мне руку незнако-

мец. – Идемте.

Ресторан был пуст. Играла классическая музыка, кажется, Моцарт.

В зале ресторана царило праздничное убранство: повсюду стояли в вазах красивые букеты из живых цветов.

– Присаживайтесь, – он придвинул для меня стул и поджентльменски пригласил сесть.

– Меня зовут Данил Рухалев. Кто-то зовет Даня, кто-то Руха, – улыбнулся он.

– Аделаида.

Мы пожали друг другу руки.

– Вино, шампанское или что-то покрепче?

– Шампанское.

Руха откупорил бутылку и наполнил мой бокал.

– И чем вы занимаетесь, Аделаида?

Он рассматривал меня с любопытством. Еще бы! Мой наряд наверняка вызывал много вопросов.

– Гадаю на картах. У меня свой салон, – вежливо ответила я ему.

– Все! Помолчи, – буркнул Николай, и его губы вытянулись в одну тонкую полоску.

Я было открыла рот, чтобы снова сказать ему о том, что я здесь только лишь по одной причине. Но он посмотрел на меня таким взглядом, что мне захотелось провалиться под землю.

– Все, Руха, потом с этой бабой побазарите сколько влезет.

Время – деньги. Так что давай не будем его тратить впустую.

Рухалеву, по-видимому, такой поворот событий не понравился.

Он подошел к Николаю и положил ему руку на плечо.

– Видишь ли, друг мой, в данной ситуации ты у меня в ресторане. И ты хочешь получить от меня деньги. Ты прекрасно знаешь, что никто, кроме меня, тебе не поможет. Поэтому все будет так, как хочу я. И если я хочу сначала поговорить с Аделаидой, то так и будет.

Руха посмотрел на меня глазами, полными желанием. Я выпила шампанское до дна, и Руха снова наполнил бокал. Неужели я ему понравилась в своем цыганском прикиде? Обычно таким мужчинам нравятся девушки в мини-юбках и с ногами от ушей.

– Николай, вот ты хочешь, чтобы я снова инвестировал в твой бизнес. Только почему я должен это делать? Ведь ты еще не вернул мне деньги, которые я дал тебе год назад!

– Я все верну. Мне просто нужно немного больше денег.

– Да? А у меня есть информация, что ты хочешь свалить за бугор! И что даже билет у тебя уже есть.

– Чего? Какой билет?! Нет у меня никакого билета!

Николай встал со стула.

– Сядь! – приказал Руха, и Николай тут же снова сел на стул.

Руха подошел к окну и сложил руки за спиной в замок.

– Папку видишь на столе? Открывай.

Николай Афанасьевич потянулся дрожащими руками к папке и открыл ее. Его лицо побелело. Он перевернул пару страниц и посмотрел на Руху, стоявшего к нему спиной. Мне стало не по себе от накалившейся обстановки.

– Это все неправда. Я никуда не собирался уезжать.

– Ты меня кинуть хотел, щенок!

Руха оказался около Николая и приставил к его голове пистолет.

– Данил, что вы делаете?! – испуганно смотрела я на него.

– Аделаида, вы ведь весь вечер хотели сказать что-то очень важное Николаю Афанасьевичу, а он вам не давал. Пожалуйста, у вас сейчас прекрасная возможность, говорите. Я обещаю вам, он будет слушать!

– Пожалуйста, уберите пистолет. Когда я сюда шла, я и подумать не могла, что такое может произойти. Понимаете, два дня назад я гадала Николаю...

– Заткнись! – заорал Николай.

– Я хотела признаться, что сказала неправду. Николай, вы мне угрожали, и я вам, так сказать, соврала, – тараторила я. Я видела, что на лице Николая выступила испарина.

– Я испугалась. Понимаете? Карты сказали, что сделку заключить вам не удастся, потому что...

– Почему? – в один голос спросили мужчины.

– Потому что... – мой голос звучал очень тихо. – Картами вам была предсказана смерть. Смерть на воде.

И тут раздался выстрел. Я закрыла глаза руками и громко

закричала.

Руха подбежал ко мне и дал пощечину.

– Орать прекрати! Все, нет его больше. Правду твои карты сказали. Сейчас придут мои ребята, упакут его и отдадут рыбам на съедение.

– Можно я пойду?

– Не погадаешь перед уходом?

– Чего? – возмутилась я.

Руха только что убил на моих глазах человека и просит погадать?!

– Карты с собой не взяла, – пробормотала я.

– Ладно, Аделаида, иди. О том, что сегодня произошло, никому ни слова. Поняла? А я к тебе на днях заскочу, и ты мне погадаешь.

Я лишь кивнула головой и чуть ли не бегом выскочила из ресторана на палубу. Вокруг оживленно разговаривали люди. Парочки влюбленных прогуливались по кораблю. Неужели они не слышали выстрел?

Около одного из столиков, расположенных на палубе, я увидела официантку. Ее лицо показалось мне очень знакомым, и я решительно направилась к ней.

– Девушка, будьте так добры, дайте стакан воды, – попросила я ее. От выпитого шампанского и убийства, произошедшего на моих глазах пять минут назад, в горле пересохло.

– Вода у нас импортная и продается только в бутылках, – нехотя ответила она и отвернулась от меня.

– Намекаете, что мне не по карману?

– Вот, та же вода, только из-под крана.

Она налила воду из небольшого кувшина, который стоял на столике, показывая всем видом, что у нее нет никакого желания со мной разговаривать.

– Мы с вами случайно раньше не встречались?

Я взяла стакан в руки.

– Ну а где бы мы с вами могли встретиться? В таборе? – нахамила она мне.

Я осушила стакан и протянула его ей.

– Спасибо! Понимаете, одна моя знакомая ищет пропавшую сестру, которая была известной моделью. Вы просто очень похожи на нее.

– Как думаете, если бы я была известной моделью, я бы тут работала?

Она удивленно посмотрела на меня и направилась к одному из столиков.

– Простите, я, видимо, что-то перепутала, – сказала я ей вслед. Может, действительно мне просто показалось? В конце концов, я только что стала свидетелем убийства, и это, как ни крути, большой стресс!

В машине по дороге домой я прокручивала в голове недавние события и корила себя за то, что Николай погиб из-за меня. «Больше никогда не буду врать. Буду говорить только правду, даже под дулом пистолета!» – пообещала я себе.

Только сколько обещаний, данных самим себе в течение

жизни, мы сдерживаем?

* * *

Рано утром, все еще переживая по поводу вчерашних событий, я прибиралась в своем офисе: вытирала пыль, перебирала бумаги. Фотография Дарьи так и осталась лежать на моем столе для гаданий: Марьяна ее, видимо, забыла. Вчерашняя официантка, несомненно, очень похожа на Дарью. Я бы даже сказала: одно лицо!

Я вышла в приемную, включила компьютер, за которым обычно сидела секретарь, и принялась искать контакты Марьяны.

На это у меня ушло не более пяти минут. Моя секретарша очень организованный человек: все документы и различные бумаги держала в идеальном порядке, чем значительно облегчила мою работу.

Я заварила черный кофе с молоком и набрала номер телефона Марьяны.

– Алло, кто это? – раздался сонный голос на другом конце провода.

Надо было выждать хотя бы до семи утра, прежде чем звонить. В конце концов, не все любят вставать так рано, как это делаю я.

– Марьяна, доброе утро. Это Мадам Аделаида. Вы были у меня на приеме несколько дней назад.

– И что вы хотите, Мадам Аделаида? Я вам что, мало денег оставила?

– Причем здесь деньги?

– Притом, что услуги ваши недешевое удовольствие! – заявила она.

Ха! Так я никогда и не скрывала, что мои гадания стоят дорого. Если я начну работать за копейки, то выбьюсь из сил, принимая сотни людей.

– Марьяна, – я решила не отвечать на ее выпад. – Мне кажется, я вчера видела вашу сестру.

– Что? Где вы ее видели? – ее голос изменился.

– На корабле-ресторане «Данилов». Она работает там официанткой. Конечно, я могу ошибаться, но уж очень эта официантка похожа на вашу сестру, которую я видела на фотографии.

– Вы ошибаетесь. Моя сестра никогда не пошла бы работать официанткой. У нее до кучи денег и поклонников, способных оплатить ее счета!

– Если хотите, мы могли бы сегодня вместе туда съездить и посмотреть на нее, – предложила я.

– У меня сегодня другие планы.

– Тогда давайте завтра?

– Мадам Аделаида, занимайтесь своими делами и не суйте нос в чужие! – сказала она и бросила трубку.

Вот и помогай людям. Сидела, сопли на кулак мотала: «Помогите найти сестру». Есть человек, похожий на нее, так

почему бы не поехать и не проверить?

* * *

День тянулся долго. Сегодня я гадала на мужа, на жену, на измены и деньги, договоры, контракты, детей и на другие волнующие моих клиентов вопросы. Я объясняла расклады и пересказывала ответы карт, а у самой в голове только и вертелись мысли об убитом Николае, Марьяне и Дарье.

Вечером, переодевшись в джинсы и футболку, я закрыла салон и решила еще раз поехать на корабль-ресторан «Данилов». Все-таки стоит показать официантке фотографию Дарьи и еще раз поговорить с ней.

На улице моросил дождь, небо затянуло тучами. Зонта у меня с собой не было.

Прикрыв голову от дождя сумкой, я побежала трусцой от парковки к ресторану. Оказавшись перед ступеньками, я перевела дыхание и поднялась наверх.

– Аделаида, вы ли это? – раздался голос Рухалева. – Уже успела соскучиться?!

– Здравсьте, – кивнула я ему головой. – Я тут по делу.

– Какое такое дело привело вас на мой корабль, да еще и в дождливую погоду?

– У вас работает вот эта девушка?

Я вытащила из сумки фотографию Дарьи и протянула ему.

– Не припомню, – Руха покачал головой.

– Я вчера видела ее у вас на корабле в форме официантки.

– Нужно спросить у моего менеджера. Я всех не знаю.

Особенно тех, кто работает в летний сезон. Летом нам всегда требуется больше людей, поэтому мы нанимаем студентов на три месяца. А на остальные сезоны у нас есть постоянный состав. Аделаида, вы сегодня прекрасно выглядите! Оказывается, вы не всегда ходите в цыганских нарядах!

– Представьте себе, не всегда. Вы не могли бы спросить своего менеджера по поводу этой девушки?

– Костя! – крикнул Руха.

И в ту же секунду, словно гриб из-под земли, откуда-то возник человек, высокий, худой и в больших очках.

– Звали?

– Звал. Вот смотри: знаешь эту девушку? Она у нас работает?

– Работала. До сегодняшнего дня. Понимаете, Ирина заболела и порекомендовала подружку, чтобы та подменила ее. Я и взял подругу Ирины на один вечер. Как зовут, не помню. Рассчитал в тот же день.

Костя отчего-то покраснел.

– Вот вам и ответ, Аделаида.

– Контакт Ирины я могу у вас попросить?

– Костя? – посмотрел на него Руха.

– Сейчас все будет! – пообещал тот и скрылся из виду.

– Ну что, красавица, пойдём – покажу тебе корабль. За-

одно и поужинаем.

«Почему бы и нет?» – подумала я и, улыбнувшись, кивнула ему.

Мы прогуливались по палубе. И вдруг Руха взял мою руку в свою. Я не стала сопротивляться, ведь, между прочим, он очень даже ничего. Хорошо одет, приятно пахнет и далеко не глуп, раз имеет свой бизнес.

Всю свою сознательную жизнь я старалась быть в стороне от мужчин, обладающих властью и большими деньгами. Горький опыт моих клиенток научил меня многому. Мне всегда казалось: где мужчина с деньгами, там слишком много проблем. Я не хотела обжечься, не хотела испытать разочарование, как многие из моих клиенток. Не хотела ловить своего богатого муженька в постели с тремя девицами... И вот сейчас я иду – рука в руке – с состоятельным и импозантным мужчиной, с одним из таких, которых я всегда обходила стороной. Зачем я это делаю? Беги, Аделаидушка, беги от него прочь, прямо сейчас, еще до того, как он затянет тебя в свою любовную бездну.

Да только вот гарантий ни в чем нет. Кто сказал, что если мужчина плохо зарабатывает, то его нельзя однажды обнаружить в компании тех же самых голых девиц?

– Аделаида! – развернул он меня к себе. – Ты молчишь все время. Я тебя чем-то обидел?

Он перешел на ты.

– Нет, нет, просто так. Задумалась. Расскажи мне о своем

корабле. Это даже не корабль – кораблище! Такой большой!

– Мой дед любил море, служил на флоте. И меня приучил к морю и кораблям. Я вырос и решил купить корабль. Сделал из него ресторан. А для важных гостей у нас есть каюты класса люкс.

– И назвал ты его, как я уже поняла, своим именем?

– Именно так. Данил – «Данилов». Чтобы все знали, кому он принадлежит. Идем поужинаем.

Он обхватил меня одной рукой за талию и повел вперед.

Руха ухаживал за мной весь вечер, то и дело целовал кисти рук и делал мне комплименты. Я не понимала, от чего я больше пьянею: от дорогого вина, которое он бесконечно подливал в мой бокал, или от его внимания.

– Руха, там опять проблемы с поставками краба, – вмешался в наш разговор долговязый парень.

– Ты что, не видишь, у меня важная встреча сейчас!

– Шеф, жутко извиняюсь, но мы нашли того, кто продавал налево наш товар. Это Диман!

– Веди его сюда, – в голосе Рухи послышались нотки огорчения. – Аделаида, прости, но мой бизнес... Это не ждет отлагательств.

– Я все понимаю.

Долговязый и еще пара парней затащили в комнату и поставили на колени перед нашим столом мужчину крепкого телосложения. Его лицо было разбито, из носа текла кровь.

– Руха, клянусь, не я! – выпалил он. – Ты же мне как брат!

Да чтобы я тебя так подставил?! Да никогда!

– Даня, валить его надо, скотину такую! – встрял долго-вязый. – Врет он все! У нас доказательств – во! Дима, не отвертеться тебе в этот раз! – провел он рукой по шее. – Тонны краба распродал налево и направо, а сам списывал все на бракованный товар.

– Клянусь, не я! Зачем мне это надо? Сам подумай!

Руха поднялся из-за стола и вытащил из кармана пистолет.

– Братан! – взмолился Дмитрий, вытирая кровь с лица рукавом белой рубашки. – Что ты хочешь сделать?

– Отправить тебя на дно к твоим друзьям крабам, – злобно ответил Руха.

– Я все объясню. Дай мне шанс!

– Как же ты объяснишь мои пропавшие миллионы?

– Я этого не делал. Меня подставили, – продолжал настаивать на своем Дмитрий.

Руха взвел курок. Я вздрогнула от услышанного звука, и перед моими глазами предстала картина – как мозги несчастного Николая Афанасьевича разлетаются в стороны. Он что, так и будет каждый день убивать людей на моих глазах?

– Данил, – позвала я его.

Но, кажется, от страха у меня сел голос.

– Руха! – крикнула я что было сил.

– Красавица моя, прости, что этот идиот отнимает наше с тобой драгоценное время!

– Дай погадаю? Скажу тебе правду, это он сделал или нет, – томно улыбнулась я ему.

– Диман, а у тебя появился шанс, – засмеялся Руха.

Он положил пистолет на стол и, закинув ногу на ногу, уселся на стол.

– Давай гадай. Столько слышал о тебе – хочу посмотреть вживую. Он дотянулся до пачки сигарет, вынул одну и закурил.

Я достала из своей сумки нераскрытую колоду. На столе отодвинула в сторону тарелки и бокалы и принялась тасовать карты.

– Крести, буби, пики, черви,

Вы скажите правду мне.

Если он виновен в этом,

Ему быть тогда на дне,

– пробормотала я.

– Ты что там шепчешь? – Руха заинтересованно смотрел на меня.

– Да так. Разговариваю с картами, задаю им вопрос.

Я выполнила расклад и, облизав сухие губы, сказала:

– Руха, он этого не делал. Его правда подставили.

– Шеф, да не слушайте вы эту бабу! – возмутился долговязый. – Карты она тут смотрит! Посмотрите на наши доказательства!

– Шшш... – Руха приложил палец к губам. – Аделаида

знает в этом деле толк – не зря к ней обращаются почтенные люди! Значит, говоришь, не делал он это?

– Нет.

– А кто сделал?

– Его подставили. Кто-то из своих!

– Отпустите его.

– Руха, да как отпустить?! – долговязый все никак не унимался.

– Я сказал: отпустите – и ищите виновного! Все, разговор окончен! Я и так заставил даму ждать!

Мы остались вдвоем. Я подлила себе вина: эта ситуация заставила меня снова понервничать.

– Аделаида, – взял Руха мою руку, – тебе что, было страшно?

– Немного.

– Иди ко мне, – обнял он меня и жадно впился в мои губы.

Через несколько минут мы оказались в огромной каюте, отделанной по последнему пискy моды. Руха включил медленную музыку, скинул свой пиджак на пол и прижал меня к себе. Мы медленно кружились по комнате.

– Милая, ты такая красивая. Я тебя сейчас съем.

Я засмеялась. Сняла с себя футболку и джинсы и осталась в одном белье.

– Знаешь, а ведь я совсем не против.

Он подхватил меня на руки и потащил в кровать. Скинув свои брюки вместе с плавками, он, недолго думая, вонзил в

меня свое огромное орудие, и я застонала.

«Вот тебе и мужик с деньгами, а ведь не все так плохо», – подумала я и с наслаждением улыбнулась сама себе.

* * *

Я проснулась рано утром. В постели я была одна. Я приняла душ, наспех оделась и вышла на палубу в поисках горячей еды и кофе.

На палубе передо мной открылся потрясающий рассвет. На корабле было тихо и спокойно. Я дошла до ресторана, открыла дверь и вошла внутрь.

В нем уже было несколько посетителей. Наверное, это как раз те люди, кто может себе позволить снять такую шикарную каюту на ночь.

– Девушка, завтрак? – подскочил ко мне молодой официант.

– А что у вас на завтрак?

– Яичница, тосты.

– Сойдет. И еще большую чашку кофе, пожалуйста.

Он кивнул и побежал исполнять заказ.

Я присела за столик около открытого окна и посмотрела на воду. Интересно, сколько стоит такой корабль? Хотя какая разница! Рухалев – миллионер или даже миллиардер, он может иметь десять таких шикарных кораблей. Я подумала о ночи, проведенной с ним, о том, как я уснула в его руках.

Давненько у меня такого не было.

– Что это ты тут лыбишься сидишь?

За мой столик уселся Дмитрий.

– Мечтала о тебе, и вот ты нарисовался – не сотрешь!

– Серьезно?

– Конечно нет! – поморщилась я. – Что надо?

– Сама как думаешь?

– К счастью, о тебе я совсем не думаю! И кстати, советую тебе перестать работать с Рухой как можно скорее! У тебя были очень плохие карты.

– Круто ты с этими картами придумала!

– Ты идиот, – только и смогла вымолвить я.

Официант принес мой заказ, и я на секунду замолчала. Как только он удалился, я сделала глоток свежего горячего кофе и почувствовала блаженство. К сожалению, Дмитрий все еще сидел напротив меня и продолжал портить мне утро.

– Я тебе жизнь спасла вчера! Больше я этого делать не буду. Я знаю, что ты виноват. Ты воровал. Поэтому уйди от Рухи, пока не поздно.

– Ты что, не в себе? Только проснулась – и мозги пока еще не того? – покрутил он пальцем у виска. – Не варят? Это моя кормушка. Я от нее отойду, только если убьют.

– Тогда тебя убьют, – безразлично констатировала я.

Он крепко схватил меня за руку:

– Будешь делать, как я скажу, будешь покрывать меня всегда. Я буду воровать, а ты – искусно врать и дурить Руху. То-

гда он не узнает, что ты ему соврала и прикрыла меня.

– Пошел вон! – я резко дернула свою руку, и он ослабил хватку. – Вцепился в меня, как краб клешнями! Не буду я тебя покрывать. Я спасла тебе жизнь, дала совет, что делать дальше. А теперь из чувства благодарности отвали от меня, причем насовсем!

– Если ты меня на дно потянешь, – ткнул он пальцем на океан, – то я тебя потащу с собой. Скажу Рухе, что ты со мной спала до знакомства с ним, поэтому и прикрыла меня. Как думаешь, Мадам Аделаида, он тебе поверит или мне?

Дмитрий встал со стула.

– Смотри много не жри: Руха толстых не любит! – он повернулся ко мне спиной и зашагал к выходу.

Я наблюдала за медленно восходящим солнцем и негодовала по поводу так гадко испорченного Дмитрием утра.

К еде я так и не притронулась.

– Совсем ничего не поели! Не понравилось? – подошел ко мне официант.

– Appetit пропал. Можно еще одну чашку кофе?

– Декаф?

– Нет, обычный. Вы случайно не знаете эту девушку?

Я достала из сумки фотографию Дарьи. Ведь менеджер Костик, кстати, так и не вернулся с необходимой мне информацией.

– Она работала здесь пару дней назад, заменяла Ирину.

– Ой, я только вчера из отпуска вернулся. Понятия не

имею, – пискнул он.

– Адрес Ирины не подскажите?

– Не могу. Запрещено давать личную информацию о сотрудниках.

– А за хорошие чаевые? Понимаете, эта девушка пропала. А Ирина, кажется, была последней, кто с ней общался.

– Чаевые должны быть хорошими! – сказал как отрезал официант и серьезно посмотрел на меня. – Кофе принесу и адрес черкану.

К моему столику быстрым шагом направлялся Руха, и парень немного задергался.

– Пожалуйста, вашему руководителю ни слова! – попросила я.

– Вы что? – шутя перекрестился он. – Он меня за такое уволит!

– Как тебе наш колумбийский кофе? – подойдя к столику, спросил Руха.

– Очень вкусно, вот заказываю вторую чашку.

Он поцеловал меня в щеку и присел рядом, положив руку на мое колено.

– Аделаида. Ты не женщина, ты пожар!

– Чего это вдруг?

– Я, кажется, горю.

Я потрогала его лоб и отрицательно покачала головой.

– Ты же понимаешь, что теперь я тебя никуда и никогда не отпущу.

– Придется. Мне на работу надо.

– Тебя отвезут.

– Не надо, я на машине.

– У тебя теперь будет новая машина и водитель.

– Зачем? У меня и так новая машина, и я сама прекрасно ей управляю.

– Аделаидочка, моя сладкая кисочка, ведь ты же хочешь сделать мне приятно? Просто прими от меня этот маленький подарок.

– Данил! Это совсем ни к чему.

– Моя женщина не может ездить за рулем. Только с водителем. И никаких но!

Он поцеловал меня в губы, чем немного смутил официанта, который принес чек и кофе.

– Ты что, болван? Моей женщине счет выставил? – заорал на него Руха и выскочил из-за стола.

– Нет, нет, дорогой, это не чек! Я сама попросила принести книжку, чтобы оставить чаевые. Понимаешь, все гадалки верят, что это очень хороший знак. Кругооборот денег. Если ты щедр на деньги, то к тебе всегда возвращается в несколько раз больше.

Я вытащила несколько купюр, положила их в книжку, незаметно вытащив бумажку с адресом и телефоном Ирины. Которую тут же, смяв в комочек, затолкала в сумку.

Официант раскланялся и поспешил удалиться.

– Конфетка моя, ириска моя, пойдем наверх, я уже соску-

чился!

– Не могу, сладкий! На работу надо, – игриво ответила я ему.

– Ты теперь моя женщина – какая к черту работа? Сколько стоит твой рабочий день? Я тебе сейчас дам деньги.

– От тысячи долларов и выше.

– Ни фиги себе! А я думал, гадалки копейки зарабатывают.

– Индюк тоже думал... – засмеялась я, взяла сумочку и перекинула ее через плечо. – До встречи, Руха.

– Денег все равно возьми! – вытащил он стопку купюр, перевязанную зеленой резинкой, и протянул мне.

– Не надо. Сама заработаю.

– Бери, упрямая! Я теперь буду о тебе заботиться! – сунул он мне деньги в руку, и я перестала сопротивляться. – Водитель тебя уже ждет в машине.

– Спасибо, – поцеловала я его в губы.

– Беги, конфетка, беги, – сказал он и игриво шлепнул меня по попе. – Кофе возьми с собой. Кружку можешь выкинуть. Не обеднею.

Я взяла кружку и еще раз поцеловала его в губы. Ну и мужик мне попался! Радоваться надо, радоваться!

* * *

На улице меня ждал водитель. Представившись Сашей, он

с неохотой распахнул передо мной дверь автомобиля, и я забралась внутрь салона.

Так вот на каких машинах возят любовниц и жен миллионеров!

Усевшись на кожаное сиденье, я вытянула ноги и поставила чашку с кофе на столик.

– Саша, а ты давно у Рухалева работаешь? – опустив разделяющее нас затемненное окно, спросила я у него.

– Давно, – сухо ответил он.

– Как давно?

– Достаточно давно.

– Тебе нравится? – пыталась я завязать разговор, но он не клеился.

– Нравится. Простите, как вас...?

– Аделаида.

– Аделаида, моя работа заключается в том, чтобы следить за дорогой, а не разговаривать с вами. Приятной поездки, – и он закрыл окно перегородки.

Ну и хам! Вот и поговорили, называется. Да и черт с ним. Все-таки личная жизнь у меня налаживается! И чего я так боялась мужчин-олигархов?

Вот Руха: мужик как мужик. Имеет большое мужское достоинство. Куча денег. Щедрый и заботливый! Повезло так повезло. Единственное но: способен на убийство... Только я сейчас так счастлива, что не хочу об этом думать и огорчаться. Ведь я понимаю, как тяжело выжить в нашем кор-

румпированном обществе. Конкуренция, захват территории и крупного бизнеса часто заканчиваются кровопролитием и устранением неугодных любым способом. И это не только сейчас – достаточно вспомнить историю России. На самом деле ничего не меняется!

* * *

Я вышла около своего офиса. Водитель остался ждать меня на парковке.

Постоянная клиентка Маша нервно посматривала на часы: ей не терпелось попасть на прием. Чтобы она не увидела меня, я зашла в офис через дверь для персонала, быстро переделась в рабочий костюм, вышла в приемную и широко ей улыбнулась:

– Маша, здравствуй, что случилось?

– Мадам Аделаида, мой олигарх вчера вечером пришел ко мне и просил прощения. Мы провели с ним ночь. А сегодня он снова не отвечает на звонки. Погадайте, вернется или нет?

– Не вернется. Не трать деньги, – я попыталась остановить ее от ненужных трат.

Конечно, я могу взять ее денежки. Вот только карты говорят, что скоро она будет совсем на мели. Потому я и посоветовала ей в прошлый раз найти работу!

– Мадам Аделаида, это еще не все! Я поехала в магазин нижнего белья, купила красивые сексуальные комплек-

ты, чтобы удовлетворить его сегодня по полной программе. Понимаете?

– Я все понимаю.

Я смотрела на нее и поражалась: как можно так бегать за мужиком?!

– Так вот. Когда я вернулась в квартиру, которую он мне купил, я не смогла попасть внутрь.

– Он поменял замки?

– Я надеюсь, что нет... – дрожащим голосом ответила она.

– Маша, не вернется он к тебе.

– Погадайте, умоляю! – бросилась она на колени.

– Полы не мыты, вставай! – я закатила глаза, но распахнула перед ней дверь гадающего кабинета.

Я раскладывала перед ней карты снова и снова, но ничего хорошего они не рассказывали.

– Ну что, вернется?

– Нет. И квартира твоя сплыла. Маша, ищи работу.

– Как же я теперь? У меня совсем нет денег. Я все потратила на белье для него, – зарыдала она. – Я так надеялась, что разбужу в нем прежней интерес, что он снова будет моим тигром. Мадам Аделаида, погадайте еще! У меня есть деньги. Совсем немного. Но этого хватит, чтобы заплатить вам. Правда, домой придется идти пешком.

– Маша, у тебя больше нет дома. У тебя есть родственники, у которых можно заночевать?

– Это не важно! Погадайте!

Ее глаза жадно горели. Руки не хотели браться за карты, потому что лично мне все было ясно.

– Маша. Сеанс окончен. Не плати ничего. Оставь деньги себе. Если тебе будет негде ночевать, то можешь остаться здесь в приемной и поспать на диване.

– Я все поняла! – воскликнула она. – Квартира была закрыта, потому что он готовит мне сюрприз!

Я подставила руку под подбородок и изучающе посмотрела на нее: нет, это клиника. Человек просто не хочет слышать ничего и никого.

– Я пойду! Мадам Аделаида, вот деньги, – она рассчиталась со мной и почти бегом отправилась к выходу.

– Подожди, не надо! – крикнула я ей вслед. – Машка, Машка!

Я перетянула купюры резинкой и поверх них приклеила листок, подписанный ее именем. Бесшабашная! А ведь еще вернется – тогда и отдам ей деньги.

* * *

Найти Ирину не составило труда.

Я стояла перед нужной мне дверью на третьем этаже. Мысленно поблагодарив официанта, который дал ее адрес, я нажала на звонок.

Через минуту-другую дверь распахнулась. На меня удивленно смотрела худенькая девушка в бигуди и тонком розо-

вом халатике.

– Вам кого? – пискнула она.

– Ира, вы меня не знаете. Меня зовут Аделаида, я знакомая Даши.

– Заходите!

Она втянула меня за руку внутрь квартиры, затем высушила голову за дверь, оглядела площадку, убедилась, что там никого нет, и захлопнула дверь.

– Не обращайтесь внимание на мой вид. Я просто к съемкам готовлюсь.

– Вы тоже модель?

– Не такая успешная, как Дашка, но да, тоже модель! Рекламирую обувь.

– А волосы зачем?.. – показала я пальцем на бигуди.

– Все должно быть красиво! Вдруг пригласят еще куда-нибудь сниматься! Так что случилось с Дашкой? Я ей звоню, звоню! Она трубку не берет.

– Я тоже ей звоню, звоню... – вдруг расстроилась я.

Кажется, ситуация тупиковая. Ведь я так надеялась, что Ирина расскажет хоть что-то!

– Я знаю, что вы ей предложили поработать вместо вас в ресторане. – Это и был последний раз, когда я ее видела. Но я не предлагала. Я не представляю, чтобы Дашка работала в ресторане! Не ее это уровень. Понимаете?

– Не понимаю!

– Дашка всегда была очень скрытная. Никогда ничем не

делилась. Ни ухажерами, ни как дома дела. О карьере тоже всегда молчала. Но одно я точно знала: что у нее есть какой-то таинственный богатый покровитель. Понимаете?

Ирина сделала акцент на слове «понимаете».

– Нет.

– О Боже! – драматично развела она руки в стороны. – Ну что тут непонятного? Вы что, с луны свалились? Мужик у нее был, который очень хорошо ее обеспечивал. У нее вечно из карманов и из сумки вываливались деньги. Хоть иди и подбирай! Я ей говорю: «Дашка, вот тебе повезло! Мне бы такого мужика, чтобы деньги прямо пачками кидал мне в ноги, в руки, трусы и сумку!» А она мне, знаете, что?

– Что?

– «Не в деньгах счастье»! Нет, представляете? Говорит: «Не в деньгах счастье»! Подождите, мне бигуди пора снимать. В спальню пойдете? Ну так вот, я ей говорю: «Дашка, я так тебе завидую! Я тоже такого мужика хочу». А она мне, знаете, что? – тараторила Ирина, снимая бигуди.

– Что?

– «Не желай себе такого мужика никогда». Прикиньте? – Ирина уставилась на меня и покрутила пальцем у виска. – Как это – не желай? Она вообще, что ли, из ума выжила. Да такого богатого мужичка, который разбрасывает деньги налево и направо, любая захочет!

– Ира, – перебила я ее. – Получается, что несколько дней назад вы не просили Дашу подменить вас на работе?

– Нет! Зачем меня подменять? Официантов там много. Если один из нас не приходит, то все остальные только радуются! Нагрузки больше, но и чаевых к концу смены больше!

– Ясно. Спасибо, Ира. Мне пора.

Я попрощалась с ней и спустилась вниз.

Получается, что я приехала сюда зря. От Ирины я не узнала ничего, что помогло бы мне в поиске Дарьи.

Угрюмый водитель Саша (он привез меня к Ирине) терпеливо сидел за рулем и читал журнал, держа в одной руке сигарету.

– Какие новости? – спросила я его через открытое окно.

От неожиданности он выронил сигарету.

– Тьфу ты! Напугала! – он злобно посмотрел на меня и швырнул журнал на пассажирское сиденье. – Куда ехать?

– Не такая я и страшная, чтобы ты испугался, – хмыкнула я. – Домой меня вези, переодеться надо.

Я забралась внутрь машины. Надо поговорить с Рухой. Не нравится мне этот водитель. Все настроение портит!

Мысли вернулись к Дарье. Значит, Ирина не просила ее заменить на работе. Тогда как получилось, что Даша, у которой из карманов вываливаются деньги, начала обслуживать столы? Причем только на одну ночь. И почему менеджер сказал, что Даша заменяла Ирину? Увижу его сегодня вечером и обязательно спрошу!

Дома я принялась готовиться к свиданию. Такие мужчины, как Руха, избалованы женской красотой. Модельной внешностью я не обладала, но своя изюминка у меня имелась.

Я выбрала элегантное вечернее черное платье. Приняла душистую ванну. Уложила волосы наверх, открыв шею, и сделала сногшибательный макияж. Мне хотелось быть для него самой лучшей и незабываемой!

Я вышла во двор. Саша сидел в машине и ждал меня. Но я прошла мимо.

– Эй, ты куда? – открыв окно, крикнул он мне.

– К Рухе на корабль.

– Садись в машину!

– Сашь, ты извини, не поеду я с тобой. Я же вижу, что не нравлюсь тебе. Настроение себе портить не хочу, да и тебе тоже.

– Аделаида! – он выскочил из машины. – Извини, если что не так. – В его голосе звучал испуг. – Проблемы дома у меня. Не в духе был. Ты в машину садись. Я тебя довезу, а то...

– А то что? – перебила я его. – Рухалев тебе уши оторвет? Или еще хуже – за палубу скинет к крабам, куда он всех неугодных ему отправляет?

– Пожалуйста!

– Ладно, Саня, так и быть, – я открыла заднюю дверь автомобиля. – Не хочу твоей смерти сегодня.

– Шампанского? – предложил он мне уже внутри.

– Почему бы и нет? – улыбнулась я.

Он, открыв бутылку, наполнил бокал и протянул его мне.

– Спасибо.

– Не за что! Если что нужно еще, не стесняйся, говори!

Вот те на! То он видеть меня не может и готов проехать по мне колесами этой самой машины, то шампанское холодное подает, надеюсь, не отравленное. Правду говорят: от любви до ненависти один шаг и наоборот! Хотя нет: что-то тут другое... Просто боится как огня своего хозяина.

* * *

На палубе было тихо. Странно, ведь уже около девяти вечера – ужин должен быть в самом разгаре. Менеджер Костя словно испарился, как я ни пыталась его найти.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – крикнула я в тишину.

– Конфетка моя! – выглянув из каюты, радостно приветствовал меня Руха.

В элегантном белом костюме он был необыкновенно хорош.

– Сегодня веселья не будет. Механики нашли на корабле протечку. Ремонт будет до завтрашнего дня. Но! – он вскинул палец вверх. – Наше свидание не отменяется. У меня

есть вариант покруче!

– Перебираемся в другой ресторан?

– К черту ресторан! – он положил руки на мои плечи. – Мы едем ко мне домой!

– К тебе домой?

Я не верила своим ушам. Нет, ну надо же так повезло с мужиком! Я встречалась с разными кандидатами на мою руку и сердце. Но до приглашения к кавалеру домой всегда должно было пройти какое-то время. Видимо, Руха действительно на меня запал. А что, если он, богатый, успешный, и есть моя судьба?!

Мы шли к машине, в которой нас ждал Саня. Я смеялась над шутками, которыми веселил меня Руха, и уже представляла, какой шикарной будет эта ночь.

По дороге к его дому мы пили холодное шампанское с клубникой, и я пьянела на глазах.

Дом Рухалева оказался сказочно большим.

– Вот это да! – только и смогла вымолвить я, когда мы въехали во двор через распахнувшиеся перед нами железные ворота.

На площадке перед домом – огромный фонтан. Кусты и деревья аккуратно подстрижены. Ландшафтный дизайнер действительно постарался. Руха подал мне руку, и я выпрыгнула из автомобиля.

– Дорогой, у тебя не дом, а прямо мини-дворец!

– Ты моя королева! А королева должна жить во дворце, –

галантно поцеловав мою руку, произнес он.

Мы обошли фонтан, который был необыкновенно хорош и завораживал с первого взгляда, и подошли к самому дому.

Дворецкий распахнул перед нами двери.

– Только после вас, – любезно пропустил меня вперед Руха.

Огромные хрустальные люстры свисали с потолка, колонны и стены были расписаны золотом. Я никогда еще не видела такого убранства, ну разве только в кино.

– Выпьем за нашу встречу, – взял он два бокала с разноса, который держал в руках дворецкий. – Иннокентий, ты свободен. Дальше я сам!

Дворецкий молча поклонился и отправился восвояси.

Я взяла в руки бокал и хотела было сделать глоток, как услышала:

– Аделаида... Погадай?

* * *

На белом гранитном столе посередине зала я битый час медленно выкладывала в ряд карты. Руха хотел знать очень много. Он задавал вопросы про каждого его партнера. Как они к нему относятся, есть ли на нем порча. Как пройдут те или иные сделки. Где он выиграет, а где потеряет.

После тяжелого рабочего дня я была не готова к такому повороту событий и испытывала сильное раздражение.

– Руха, может, хватит уже? Я думала, ты пригласил меня на свидание, а сам заставляешь работать.

Я бросила карты на стол и потянулась к бокалу с шампанским.

– Конфетка моя, ну не злись! Вот тебе деньги!

Он кинул на стол несколько пачек купюр, перетянутых резинкой.

– Не нужны мне твои деньги, – взбрыкнула я.

– Сама же говоришь – заставляю тебя работать! Значит, должен заплатить.

– Не надо платить! Просто давай проведем время вместе.

– Еще два вопроса, и мы отправимся вверх! Я покажу тебе свою шикарную спальню и кое-что еще!

– Какой ты романтичный! – вздохнула я. – Давай спрашивай. Но смотри мне, у тебя осталось только два вопроса! – шуточно пригрозила я ему пальцем.

* * *

Он целовал мою шею и гладил по растрепавшимся волосам. Я смотрела в угол его спальни, пытаясь определить в темноте, что там стоит – тумбочка или стул.

– Совсем загонял тебя! – он положил руку мне на спину.

«Загонял?» – вертелось в моей голове. Не прошло и минуты, как он снял штаны, – и все закончилось. Странно, предыдущая ночь была намного страстнее. Может быть, он устал

сегодня или выпил слишком много?

– Да ладно, не переживай ты так! – не поворачиваясь к нему лицом, ответила я.

– Ты же на меня не в обиде, что я так долго тебя мучил, моя конфетка?

– Нет.

– Точно?

– Да точно, точно!

– Я хочу тебя попросить кое о чем! Это очень важно.

– Слушаю, – я повернулась к нему лицом и улыбнулась.

– Погадай! – почесал он у себя за ухом и как ни в чем ни бывало посмотрел на меня.

– Опять?

– Хочешь, шубу новую подарю?

– Какую шубу? Лето на дворе! – покрутила я пальцем у виска. – Руха, что ты ко мне пристал?

Я подскочила на кровати.

– У нас с тобой свидание или что? «Погадай, погадай», – передразнила я его, состроив рожу. – Не буду я тебе гадать больше! Я и так просидела внизу почти четыре часа, раскладывая карты! Сколько можно?

– Сколько нужно, столько и можно, – он вытащил из-под подушки пистолет и направил на меня. – А теперь доставай карты и начинай гадать!

Такого поворота событий я не ожидала.

Мне не оставалось ничего, кроме как выполнить его при-

каз. Ведь я уже видела, что случилось с теми, кто послушался Рухалева, и оказаться на дне морском мне не хотелось.

Я гадала ему до тех пор, пока он не начал проваливаться в сон.

– Руха, у тебя уже глаза закрываются. Давай спать? – жалобно попросила я.

Он достал из тумбочки веревку и привязал одну мою руку к кровати.

– Чтобы не сбежала, пока я сплю! У меня еще вопросы остались! – пояснил свою мысль Руха.

Спорить, как и сопротивляться, было бесполезно, ведь в его руках пистолет. Я прилегла на кровать и отвернулась от него.

– Конфетка моя! Благодаря твоим способностям мы с тобой столько бабла поимеем! – хлопнул он меня ладонью по попе и захрапел.

* * *

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз. Это было невозможно. Казалось, что даже за сотни километров можно было услышать, как храпит Руха. Сказать, что я была удивлена его поведением, это ничего не сказать.

В моей практике такое часто случалось: клиент подсаживался на гадание. С каждым полученным ответом появлялось все больше и больше вопросов. Я набивала карманы

деньгами, пока клиент сходил с ума – хотел знать все больше и больше. Руха ничем не отличался в этом плане от тех клиентов. Подсел на карты, словно на кокаин.

Под утро петля, в которой была моя рука, немного ослабла, и я, покрутив кистью влево и вправо, смогла освободиться. От выпитого вчера шампанского ужасно болела голова, во рту пересохло.

Я неслышно поднялась с кровати и на цыпочках вышла из спальни.

Через большие окна дом заполнился светом от лучей восходящего солнца. Мне захотелось выйти на улицу и прогуляться.

Я спустилась вниз, нашла кухню, налила в стакан воду из-под крана.

– Ты что голая тут ходишь?

На меня смотрела маленькая скукоженная старушка в платке. Она опиралась на трость.

– Вы кто?

Я облизнула сухие губы. Жажда была нестерпимой – я мечтала выпить содержимое стакана залпом.

– Я мама Данила. Изольда Карловна. А вот ты кто такая? И где Олеся? Ее что, с детьми нет дома? Вот поэтому прислуга, видимо, совсем от рук отбилась и голая тут расхаживает!

– Я не прислуга!

– Ну ничего, я тебя сейчас проучу, чтобы в следующий раз голая по дому не расхаживала, пока хозяйка в отъезде!

Тут произошло невероятное! Старушка в считанные секунды оказалась около меня и замахнулась коричневой тонкой тростью.

Я бросила стакан с водой в раковину и побежала от нее прочь в соседнюю комнату.

– Я тебя догоню и космы твои выдеру, потаскуха! – с криком неслась она за мной на второй этаж.

– Руха, Руха, проснись!

Я трясла Данила за плечо, и в этот момент Изольда Карловна, словно торпеда, ворвалась в спальню.

Сонный Рухалев пытался сообразить, что происходит, переводя глаза с разъяренной матушки на меня, стоявшую в чем мать родила.

– Руха, ты что, женат? – спросила я.

– Женат? Причем здесь это?

Он поднялся с кровати и по-хозяйски поставил руки в боки.

– Данюшка, кто эта потаскушка? – тыкала в меня тростью Изольда Карловна. – Где Олеся и дети?

– Олеся с детьми теперь живет за границей. Я тебе это уже тысячу раз говорил, но твой старческий склероз прогрессирует с невероятной скоростью. Мама, это Аделаида, и она теперь здесь будет жить.

– Жить? – в один голос выпалили я и Изольда Карловна.

– Не бывать этому! – стукнула она тростью об пол.

– Я не собираюсь тут оставаться! – запротестовала я.

– Ты будешь делать все так, как я скажу, – заявил Руха и больно схватил меня за подбородок. – Пока я езжу по делам, за тобой присмотрят охрана и моя мать. Изольду Карловну ты во всем будешь слушаться! А иначе...

– Что «иначе»? Она будет лупить меня своей тростью? Я вообще не понимаю, зачем она ей? Для маскировки? Да она может спокойно участвовать в беге с препятствиями! Всех обгонит, все призы соберет! – возмущенно глядя на Руху, негодовала я.

– Аделаида! Больше ни слова. Я одеваюсь и уезжаю на работу. Ты остаешься здесь и во всем слушаешься мою мать! Иначе я тебя сам выпорю – пожалеешь, что на свет родилась. Вечером приеду – будешь мне гадать. И смотри, чтобы была неуспавшая. У меня много вопросов. Мама, ты расскажешь ей про порядки нашего дома. Не будет слушать – ты знаешь, что делать.

– Сыночек, зачем тебе эта швабра?! Ведь она даже не в твоём вкусе.

– Я не швабра! – ответила я ей и тут же пожалела: Руха влепил мне сильную пощечину.

– Не смей так разговаривать с моей матерью.

– То есть она может со мной так разговаривать, а я с ней нет?

Я потерла щеку, полыхавшую огнем.

– Хочешь еще? – вопросительно посмотрел он на меня.

Я молча обошла кровать, надела на себя вчерашнее пла-

тье, окинула ненавистным взглядом Изольду Карловну и пошла вниз.

* * *

Я жадно пила воду прямо из-под крана на кухне. Что это? Какой-то дурной сон? Я закрыла глаза, ущипнула себя больно за руку, открыла глаза и разочарованно вздохнула: к сожалению, моя реальность не изменилась. Хуже того – Изольда Карловна уже стояла в дверях кухни и сверлила во мне дыру своими темными, как и ее трость, глазами.

– Что вы на меня так смотрите? – закурила я кран и уселась за стол.

– Вставай.

– Зачем?

– Будешь готовить моему сыну таджикский плов и запекать свинину.

– Изольда Карловна, ничего я готовить вашему сыну не собираюсь. Он у вас владеет рестораном и предпочитает ужинать там.

– Ты что, оглохла? – заорала мерзкая старуха и больно огрела меня тростью по спине.

Мое лицо исказилось от боли.

– Вы что, с ума сошли? – закричала я.

– Если ты не будешь меня слушать, я позову охрану, прикажу им тебя избить и засунуть в холодный подвал с крыса-

ми, – заявила она, поправив платок на голове. – Иди к холодильнику, вынимай оттуда продукты и начинай готовить. Рецепт я тебе расскажу. А свежую свининку нам сейчас охранники доставят.

– Коля! – громко заорала она.

На кухню прибежал охранник.

– Слушаюсь, Изольда Карловна.

– Иди зарежь Моню. Мы его будем готовить.

– Вы что?! Как можно Моню-то? Это же...

– Я сказала: неси свежее мясо.

– Руха... Это... Указ дал... – слабо сопротивлялся Коля.

– Мало ли что он дал! Я его мать! Хозяйка этого дома! Ты что, пойдешь против матери твоего начальника? Тебе жить надоело?

– Что вы, Изольда Карловна! Сейчас все сделаю! – отпартовал Коля и побежал исполнять ее указ.

Изольда Карловна вертела всеми как хотела, в том числе и мной. Ну ничего! Как только выберусь из этого дома, я ей покажу кузькину мать!

Я готовила плов и слушала ее бурчание.

– Положи туда чеснок. Да побольше! – кинула она в меня несколько луковиц чеснока.

Я хотела было швырнуть ей их обратно в лицо, но мне не хотелось получить удар жесткой тростью и просидеть остаток вечера в подвале.

На готовку у меня ушло полдня. Когда я поставила свини-

ну в духовку, Изольда Карловна притащила на кухню ведро с водой и швабру.

– А теперь вымой везде пол. Да смотри, чтобы начисто! Я все проверю.

Не отвечая ей, я взяла швабру и принялась за уборку. Перемыть этот огромный дом было просто невозможно. Через три часа я сидела на ступеньках выжатая словно лимон и была похожа на швабру, которая лежала у моих ног.

– А теперь иди в ванную и постирай Данилушкины рубашки и грязную одежду.

– Надеюсь, стиральная машинка у вас есть?

– Есть.

– Слава Богу! – вознесла я руки к потолку.

– Только она не работает! – ехидно улыбнулась старуха. –

Вставай давай, ты не сидеть сюда пришла!

Она начала подталкивать меня своей тростью, и я подумала, что было бы очень хорошо, если бы Руха поскорее пришел домой. Уж лучше гадать десять часов подряд, чем проводить время с его сумасшедшей мамашей.

* * *

Руха пришел домой, как назло, очень поздно.

– Как прошел твой первый день в моем доме?

Он развалился на диване и вытянул ноги:

– Ботинки с меня сними!

– Знаешь, этот день мог бы быть и лучше! Твоя мать заставила меня стирать белье и убирать дом.

– Зачем? Ведь у меня по средам обслуга для этого приходит. Я не люблю держать постоянный персонал: вечно они свой нос суют туда, куда не надо.

– А это ты у нее спроси! – сквозь зубы прошипела я, стягивая с него обувь. – Ужин тебе я тоже приготовила.

– Ужин? Зачем? Ведь у меня ресторан. Эх, ладно, давай тащи! – от удовольствия он потер руки.

Я принесла с кухни огромную глубокую тарелку с пловом.

– Тут что? Чеснок? – он сморщился и зажал нос пальцами.

– Много чеснока. Как ты любишь!

– Дура, у меня аллергия на чеснок!

Он швырнул тарелку на пол.

– Твоя мама сказала, что...

– Ничего я ей не говорила, сынок! Она все врет!

Из-за угла нарисовалась Изольда Карловна собственной персоной.

– Она тебе еще и свинину запекла!

– Как свинину?

Его правый глаз задергался, лицо покраснело, и я поняла, что это не к добру.

– А так! Приказала убить Моню и сготовила его! Что за баба?! Я пыталась ее остановить, сыночек, пыталась! Но ведь она моложе, сильнее меня. Как мне, дряхлой старухе, с ней сладить?

– Ты что, сука, убила моего Моню?

Руха, окончательно рассвирепев, поднялся с дивана и двинулся в мою сторону.

– Руха, ты все неправильно понял.

Я попятилась назад.

– Твоя мать все врет! Это она приказала охраннику зарезать Моню. Позови Колю, спроси у него!

– Это был мой любимый свин! Я его растил с рождения! Тебе жить надоело?

Он схватил меня в охапку, а потом сильно толкнул в сторону. Я больно ударилась головой о стену.

– Не приказывала я убить Моню. Твоя мать велела это сделать.

Я держалась за голову, которая, казалось, сейчас треснет пополам, словно спелый арбуз.

– Сыночек! Эта потаскушка совсем обнаглела! Наговаривает на меня, твою родную мать! Как она может?! Накажи ее, накажи! – завизжала Изольда Карловна.

Руха схватил меня за руку и потащил через весь дом на задний двор. Там был вольер с грязью, в котором, по всей видимости, и жил до сегодняшнего дня его любимый свин Моня.

Руха открыл небольшую дверцу и кинул меня в грязь.

– Сегодня ты будешь ночевать здесь, – и он захлопнул дверцу. – Завтра я решу, что с тобой делать.

– Сынок, убей ее так же, как она убила нашего Монечку!

Противная старуха просто жаждала моей смерти.

– Мама, мне и так плохо! Отстань! – отпихнул он ее от себя.

Опираясь на трость, старуха мелко засеменила вслед за ним. Я слышала, как она умоляла его избавиться от меня разными способами. Теперь я не знаю, кто из них хуже – Руха или его мамаша. Я попала в семейку психопатов!

Через минуту они оба скрылись внутри дома, оставив меня совсем одну.

Я огляделась вокруг. Тишина, звездное небо, ярко светит луна. Грязевые ванны мне точно обеспечены на всю ночь. Я уселась прямо в грязь, прислонившись спиной на брусья вольера, и закрыла глаза.

* * *

– Аделаида, просыпайся!

Руха лупил меня по щекам.

– Да проснулась я! – от неожиданности заорала я в ответ, при этом уставившись на его высокие резиновые сапоги.

– А я думал, может, померла уже, захлебнулась грязью!

Руха злобно смеялся, глядя на меня.

– Не дожدهшься!

– Ладно, вставай давай. Иди себя в порядок приводи. Вечером будешь гадать мне. И смотри, чтобы сегодня без твоих этих выходов!

Платье, от количества застывшей на нем грязи, потяжелело и доставляло жуткий дискомфорт. Как только я вышла за вольер, я стянула его с себя вниз и осталась стоять абсолютно голая.

– Ты что делаешь? Охрана же все видит! – нервно заморгал он.

– Я хочу, чтобы ты внимательно посмотрел на меня, а потом подумал, что ты теряешь дорогой! – сладким голосом пропела ему я и потрогала его между ног.

– Аделаида, а ты шальная!

– Еще какая!

– Все, убери руки! Мозги мне тут пудришь! Ты убила моего Моню! – снова вспомнил он про свинью.

– Достал ты меня своим МонеЙ! Твоя мамаша его убила, а не я. Руха, неужели ты не хочешь повторения страстных ночей, которые у нас с тобой были? – спросила я и положила ему руки на грудь.

– Чего ждать? Пошли прямо сейчас! – загорелся он.

– Нет, мне нужно принять ванну, отдохнуть, подготовиться, понимаешь? И привези мне платье новое. Купи что-нибудь достойное!

– Конфетка, так бы сразу, без выпендрежа! – шлепнул он меня больно по попе.

Увидев меня голой и в грязи, Изольда Карловна не смогла себя сдержатъ, чтобы не сказать очередную гадость:

– Господи, страшная какая! Надень на себя что-нибудь чистое и марш на кухню!

– Котик, – игнорируя старуху, обратилась я к Рухе. – Если ты хочешь, чтобы сегодняшняя ночь была невероятной, то я должна провести время сама с собой. Понимаешь? Отдохнуть, набраться сил. Привести себя в порядок.

– Мама, отстань от Аделаиды! – гаркнул он. – Все, я на работу.

Мы остались вдвоем посередине гостиной. Я и противная старуха.

Ненавидящим взглядом она пожирала мое молодое красивое тело.

– Что, съели? Сынок-то ваш не такой уж и мамсик!

– Иди на кухню! – рявкнула она.

– И кого мы будем готовить на этот раз? Его любимую собаку или кошку? Нет уж, Изольда Карловна! Если вам так надо, то готовьте сами!

Я пошла по лестнице наверх в спальню, она, не отступая ни на шаг, следовала за мной.

– Слушай сюда, дешевая девка, остановись немедленно! – оскорбляла она меня. – Я тебе что велела делать?!

Я не отвечала ей и продолжала идти наверх.

– Остановись! – вскрикнула она, а я в этот момент захлопнула перед ее носом дверь спальни и быстро закрылась изнутри на замок.

Этот день я проведу без нее, и из спальни до прихода Рухи я не выйду ни за какие коврижки.

Я достала из мини-бара бутылку вина, откупорила ее и наполнила бокал. Забравшись в джакузи, я принялась отмокать и думать о том, как сбежать сегодня ночью из этого сумасшедшего дома. Вино медленно ударило в голову и растеклось по венам. В голове начали зреть разные планы. От Изольды Карловны можно отделаться легко. Например, я могу закрыть ее в спальне, пока она спит, или на худой конец я могу ее даже убить, задушить подушкой. Я представляю, скольких людей она в своей жизни замучила. Никто по ней не будет плакать. Никто! А Руху я могу взять женским обманом. Подсыпать ему в спиртное снотворное – он выпьет, уснет. И я сбегу.

Я подняла с пола бутылку и налила еще немного вина. Вот где только достать снотворное и как быть с охраной, которой усеян весь периметр дома? Надеяться лишь на то, что удастся проскользнуть незамеченной? А если не получится? Мысли путались. Я слишком устала. Я вылезла из джакузи, надела на себя чистую рубашку Рухи и завалилась на кровать, накрывшись одеялом. Мое тело, почувствовав мягкий матрас и подушку, окончательно расслабилось, и я провали-

лась в сон.

Руха приехал с работы около восьми вечера. Он привез мне красивое платье темно-зеленого цвета, туфли в тон и набор косметики.

– Приведи себя в порядок. У нас сегодня будут гости.

– Какие гости?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.